

Международная торговля товарами: сохранение нынешних тенденций или начало разворота

В.П. Шуйский,

кандидат экономических наук, Институт экономики РАН,
Центр внешнеэкономической политики - ведущий научный сотрудник

УДК 339.5 (100)

ББК 65.428 (0)

Ш-954

Аннотация

В статье ставится вопрос о возможности смены тенденций в международной торговле и ее ускорении в ближайшие годы. Автор рассматривает основные факторы, ответственные за текущее замедление международной торговли и делает вывод, что главным из них является старение глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС). В нынешних условиях дальнейшая фрагментация производства и вынос все большего числа операций за рубеж начинает приводить к тому, что выигрыш от снижения издержек производства оказывается меньше, чем рост транзакционных издержек. Как представляется, резкое падение цен на нефть во второй половине 2014 г., а, следовательно, снижение транспортных расходов должно вновь повысить рентабельность ГЦС и привести к ускорению международной торговли. Показана асимметрия действий государств - экспортеров и импортеров сырья в условиях падения цен на нефть. Экспортеры, столкнувшись с резким падением доходов, немедленно начинают сокращать потребление и импорт. Именно этим во многом объясняется абсолютное сокращение объема международной торговли в 2015 г. В отличие от них импортеры чаще всего не торопятся с увеличением потребления и импорта, делая это с задержкой на 1-2 года. С учетом изложенного автор высказывает предположение, что 2016 г. может стать годом долгожданного ускорения международной торговли.

Ключевые слова: Международная торговля товарами, циклические и структурные факторы торможения, глобальные цепочки добавленной стоимости, издержки производства и транзакционные издержки, обвал нефтяных цен, асимметрия действий экспортеров и импортеров сырья.

International trade in goods: persistent current trends or a turning-point?

V.P. Shuyskiy,

Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics, RAS, Center for Foreign Economic Policy -
Chief researcher

Abstract

The article raises the question about the possibility of changing trends in international trade and its acceleration in the coming years. The author examines the main factors responsible for the current slowdown in international trade and concludes that the most fundamental of these is the aging of global value chains (GVC). In the present circumstances due to further fragmentation

of production process and transfer of the increasing number of operations abroad the increase in transaction costs begins to exceed the benefits from lower production costs. The author believes that the sharp drop in oil prices in the second half of 2014 and consequently reduced shipping costs could raise profitability of GVC again and accelerate international trade. The asymmetry of the actions of exporters and importers of raw materials in the face of falling oil prices is revealed. The absolute reduction in international trade in 2015 owes much to the fact that exporters, faced with a steep drop in income, immediately reduce consumption and imports. In contrast, importers often don't hurry with increasing consumption and imports and do it with a delay of 1- 2 years. In view of the foregoing, the author supposes that 2016 could be the year of the long-awaited acceleration of international trade.

Keywords: International trade in goods, cyclical and structural factors of slowing trade, global value chains, production costs and transaction costs, oil price crash, asymmetry of actions of exporters and importers of raw materials in the face of falling oil prices.

Последние четыре года отмечены резким замедлением развития международной торговли.¹ Темпы ее роста в номинальном исчислении, составлявшие в 1991-2008 гг. в среднем 8,9%, а в отдельные годы доходившие до 15-20%, в 2012-2014 гг. упали в среднем до 1,1%. В 2015 г. объем мировой торговли сократился на 13,2%.² Главной виновницей указанного сдвига стала нефть. Цены на этот энергоноситель за 2014-2015 гг. снизились более чем в два раза. Впрочем, если абстрагироваться от цен и анализировать изменения физических объемов международной торговли в эти годы, выявится еще одна нетипичность ее развития: темпы ее роста (реальные) практически сравнялись с темпами роста мировой экономики, что, в принципе, является отклонением от нормы. Торможение международной торговли в посткризисные годы во многом объясняется низкими темпами роста мировой экономики. Так, в 2012-2015 гг. среднегодовой темп ее роста составил около 2,3%.³ Для сравнения в десятилетие, предшествовавшее кризису, темпы роста были заметно выше (около 2,8%).⁴ Основная ответственность за скромную динамику мировой экономики в эти годы лежит на развитых странах и прежде всего странах Еврозоны. Развивающиеся страны⁵ также внесли свой вклад в текущее замедление

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, под термином «международная торговля» подразумевается международная торговля товарами.

² International Trade Statistics 2015, WTO; Press Release WTO, Press/768 7 April 2016

³ Global Economic Prospects, January 2016, World Bank, P. 4.

⁴ Рассчитано по данным Global Economic Prospects за 2000-2016 гг.

⁵ Под термином «развивающиеся страны» подразумеваются развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками, поскольку статистика ВТО объединяет эти страны в одну группу.

мировой экономики. В последние годы влияние этих стран на изменение динамики глобального роста оказалось даже решающим. Так, с 2011 г. по 2015 г. темпы их экономического роста упали с 6,3% до 3,4%.⁶ Не устоял даже Китай. Впервые за 25 лет темпы его роста оказались ниже 7%.

Однако замедление международной торговли нельзя списать полностью на низкие темпы роста мировой экономики. Эксперты-международники назвали целый ряд специфических факторов, которые могли стать причиной торможения международной торговли: сдвиги в структуре мировой торговли, слабость финансовой системы торговли, рост протекционизма, а также старение, «бронзовение» глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС)⁷. Некоторые из этих факторов носят циклический характер, другие структурный. К примеру, изменение структуры мировой торговли носит явно циклический характер. Во время кризиса, как правило, сильнее всего падает торговля инвестиционными товарами и прежде всего капитальным оборудованием. Послекризисное восстановление торговли данными товарами также идет заметно медленнее, чем, к примеру, торговли продуктами питания или промышленными потребительскими товарами. Неравномерное восстановление спроса на разные группы товаров способствует снижению эластичности мировой торговли, а, следовательно, ее торможению.

Ухудшение финансирования торговли, в какой-то мере частично связанное с медленным восстановлением мировой экономики, также может стать причиной торможения торговли. Торговый кредит, являясь сильнейшим драйвером торговли, в годы кризиса становится дороже и менее доступным. Более того, он таким остается в посткризисные годы. Торговые финансовые инструменты, будучи краткосрочными по своему характеру и часто одноразовыми, в первую очередь ощущают на себе последствия ужесточения кредитной политики. Действительно, экспортеры и импортеры, особенно малые и средние фирмы в годы кризиса всегда испытывают большие трудности с фондированием.

Крупные инъекции ликвидности в банковскую систему и мягкая денежная политика в ряде развитых стран в посткризисные годы помогли снять некоторые трудности в финансовой системе мировой торговли. Однако ситуация во многих развивающихся странах, в значительной степени опирающихся на внешнее финансирование, остается сложной. С 2013 г. по 2015 г. приток международного капитала (прямые и портфельные инвестиции, кредиты, в том числе торговые и пр.) в эту группу стран сократился почти вдвое, а в страны Восточной Азии – в три раза.⁸ Представляется также, что ряд изменений в регулировании финансовой системы (произведенных и планируемых) могут иметь долгосрочный угнетающий эффект на торговлю. Речь идет, прежде всего, о повышении требований к достаточности

⁶ Global Economic Prospects, January 2016, World Bank, P. 4

⁷ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P. 169- 173

⁸ Global Economic Prospects, January 2016, World Bank, P. 4

капитала банков в соответствии с решениями Базеля 3, которые должны вступить в силу к 2019 г. Обзор Международной торговой палаты за 2014 г. указывает, что 71% банков рассматривают повышение требований к достаточности капитала как ухудшающие ситуацию с экспортным финансированием, а 84% банков указывают, что это требование заставило их быть более селективными при выдаче кредитов. Следует добавить, что недавно принятые изменения в международном законодательстве о финансовых преступлениях (в частности, о разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег и о внедрении требования «знай своего клиента» – AML/KYC regulations) вынудили 68% банков чаще отказываться от сделок, а 38% банков – прекращать отношения с клиентами, которые им мало знакомы. К сожалению, нехватка достоверных данных не позволяет оценить, насколько нехватка кредита влияет на состояние мировой торговли.

Рост протекционизма также может стать фактором торможения мировой торговли. Действительно, если известно, что устранение торговых барьеров в течение предыдущих двух-трех десятилетий способствовало ускорению темпов ее роста, то их возведение или даже замедление процесса ее либерализации может привести к торможению мирового товарообмена.

По мнению большинства экспертов-международников, коллапс мировой торговли в 2009 г. был мало связан с усилением протекционизма. Впрочем, в посткризисные годы наблюдался его некоторый рост. При этом особую озабоченность вызывает тот факт, что не выполняется договоренность стран Большой Двдцатки о том, что все новые меры, вводимые ими после 2009 г. должны иметь временный характер. На практике же из 1185 новых мер, принятых с октября 2008 г., только 250 (каждая пятая) была снята до мая 2014 г. Впрочем, несмотря на рост количества ограничительных мер, они затрагивают лишь 4,1% мирового товарного импорта.⁹ Таким образом, следует признать, что рост протекционизма в посткризисные годы едва ли был значимой причиной торможения мировой торговли. В то же время заметное ослабление процесса либерализации мировой торговли в 2000-е годы по сравнению с предыдущим десятилетием могло бы, по нашему мнению, способствовать уменьшению эластичности мировой торговли, а, следовательно, усилению ее торможения.

Учитывая незначительное влияние трех вышеназванных факторов на динамику мировой торговли в посткризисные годы, а также то, что некоторые из них имеют циклический характер и с подъемом мировой экономики их тормозящий момент должен ослабнуть, эксперты в качестве главной причины торможения мировой торговли в указанные годы назвали «бронзовение» ГЦС, а именно достижение ими определенного оптимума, когда дальнейшая фрагментация производства и вынос все большего числа операций за рубеж начинает приводить к тому, что выигрыш от снижения издержек производства оказывается меньше, чем рост транзакцион-

⁹ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P.173

ных издержек. При этом указанный оптимум достигается при определенном уровне межстрановых различий в трудовых и капитальных издержках и определенном уровне транзакционных издержек.

Нам подобная гипотеза представляется достаточно вероятной. В ее пользу, в частности, говорит заметное замедление в последние годы роста мировой торговли промежуточными товарами. Так, если судить по 15 крупнейшим странам, на долю которых падает около 85% импорта этих товаров, его объем с 2012 г. по 2014 г. практически не изменился.¹⁰ Согласно данным Мирового банка, основной вклад в «бронзовение» цепей внесли Китай и США. В отличие от них в Европейском Союзе глобализация в эти годы прогрессировала.

Ослабление активности Китая в ГЦС может быть объяснено тем, что его экспорт становится менее зависимым от импорта частей и компонентов. Так, отношение импорта этих товаров к общему объему китайского экспорта снизилось с 60% в середине 90-х годов до 35% в 2012 году.¹¹ В основе данного сдвига лежат успехи Китая в локализации производства многих частей и компонентов, ранее импортировавшихся в страну. Таким образом, можно сказать, что Китай начинает переходить от дешевой сборки к выпуску дорогих частей и компонентов.

Место США в ГЦС также заметно меняется. При этом эти изменения являются зеркальным отражением происходящего в Китае. В период расцвета ГЦС именно США были основным поставщиком частей и компонентов в Китай и некоторые другие развивающиеся страны. Одновременно США были главным направлением китайского экспорта готовых изделий, собранных из импортных компонентов. Как следствие, вплоть до 2000 г. импорт США готовых изделий быстро рос. Однако с этого года его динамика заметно замедлилась и стабилизировалась на уровне 8% от стоимости ВВП. Сократилась также и доля готовых изделий в общем импорте США (с 80% в 2000 г. до 70% в 2013 г.)¹²

Существенное снижение в последние годы темпов роста мировой торговли промежуточными товарами, а также происшедшие практически одновременно сдвиги в структуре торговли Китая и США, свидетельствующие об изменении их места в ГЦС, являются, на наш взгляд, подтверждением того, что указанные ГЦС, долгие годы выступавшие ускорителем развития международной торговли, на новом этапе ослабили свое воздействие на нее.

В связи с этим представляется вполне закономерным, что «старение» ГЦС четко проявилось в нулевые годы. Именно в этот период в мировой экономике возникло такое сочетание издержек производства и транзакционных издержек, которое сделало на какое-то время невыгодным дальнейшее дробление производства. Ослабление ГЦС первоначально проявилось в уменьшении заинтересованности

¹⁰ International Trade Statistics 2015, WTO, P. 149

¹¹ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P.171

¹² Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P.171

ТНК в выносе операций за рубеж. За данным сдвигом стояло несколько причин. Во-первых, эти годы были отмечены очень быстрым ростом нефтяных цен и, соответственно, увеличением стоимости перевозок грузов, что отражалось на транзакционных издержках. На особенно высоком уровне фрахтовые ставки держались в 2011 – 2014 гг. Доля транспортных расходов в себестоимости становилась особенно большой, когда создаваемое изделие дважды подвергалось транспортировке: сначала в разобранном, затем в собранном виде.

Во-вторых, в эти годы в ряде развивающихся стран, куда ТНК особенно активно переносили производство, в результате существенного роста доходов значительно выросли издержки производства, что отразилось на заинтересованности западных корпораций включать их в свои цепочки производства.

Стоит отметить еще один фактор, который в последние годы сдерживал расширение глобальных производственных сетей, что, в свою очередь негативно отражалось на темпах роста международной торговли. Речь идет о частичной реализации идеи «реиндустриализации», выдвинутой лидерами ряда развитых стран. По свидетельству специалистов, стратегия решоринга (возвращения производств на национальную территорию) имела некоторый успех лишь в США, и произошло это в силу совпадения ряда объективных обстоятельств. Ключевым фактором, обусловившим сравнительную привлекательность стратегии решоринга в США, стала сланцевая «революция», в корне изменившая энергетику этой страны. Установившиеся в результате ее реализации низкие цены на природный газ не только дали возможность восстановить в США ряд энергозатратных производств и расширить выпуск продукции нефтехимии, но и заметно поднять конкурентоспособность всей американской обрабатывающей промышленности.

Вклад глобальных цепочек добавленной стоимости в развитие международной торговли, конечно, не может оставаться постоянным. Не исключено, что в ближайшие годы он вновь начнет увеличиваться. Связано это, в частности, с тем, что за последние полтора года резко ослаб фактор высоких тарифов на перевозку грузов, до этого серьезно сдерживавших рост указанных цепочек. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что, темпы роста международной торговли в ближайшие годы могут заметно возрасти.

В пользу подобного сдвига свидетельствует и анализ предыдущих обвалов нефтяных цен. В тех случаях, когда их падение вызвано избытком нефти (наш случай), оно обычно сопровождается ускорением мировой экономики.¹³ Правда, чаще всего данное ускорение происходит с некоторой задержкой (в один – два года). Объясняется это тем, что импорт гораздо более чувствителен к падению доходов, чем к их росту. Указанная асимметрия воздействия на экспортеров и импортеров сырья отражается на динамике международной торговли. Столкнувшись с резким падением доходов, экспортеры сырья вынуждены без промедления начинать со-

¹³ Global Economic Prospects, January 2015, World Bank, P. 164.

крашение потребления и импорта, особенно если они находятся в стесненных финансовых обстоятельствах. В отличие от них импортеры сырья могут предпочесть не торопиться с увеличением потребления и импорта. Таким образом, падение объема международной торговли в 2015 г. может отражать быстрое сокращение импорта экспортерами сырья. Однако нынешний год может стать временем, когда импортеры сырья придадут долгожданное ускорение международной торговле. Ее оживлению в ближайшие годы должно послужить и недавно заключенное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. По мнению экспертов, его ратификация может уложиться в два – три года.

Ускорение международной торговли, безусловно, имело бы позитивные последствия для России, так как означало бы увеличение внешнего спроса на отечественную продукцию, а также могло бы привести к положительному для нас развороту конъюнктуры на мировых рынках, в том числе на рынке нефти.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. М.: Экономика, 2007. -368 с. (Bogomolov O.T. Mirovaja jekonomika v vek globalizacii. M.:Jekonomika,2007,-368s.)

Глобальная перестройка/под ред. акад. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой/ИМЭМО РАН.- М.:Весь Мир, 2014.-528 с.(Global'naja perestrojka/ pod red. akad. A.A.Dynkina, N.I.Ivanovoj/ IMJeMO RAN.-M.:Ves' Mir, 2014.-528 s.)

Дюмулен И.И. Международная торговля. Экономика, политика, практика. М.: ВАВТ,2010. -448 с.(Djumulen I.I. Mezhdunarodnaja trgovlja. Jekonomika, politika, praktika. M.:VAVT, 2010.-448 s.)

Загашвили В.С. Кризис институциональной структуры международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №2, С. 49-65 (Zagashvili V.S. Krizis institucional'noj struktury mezhdunarodnoj trgovli // Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2015. No2, S. 49-65)

Пискулов Ю.В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №2, С.14-21 (Piskulov Ju.V. Geopoliticheskie riski v global'noj jekonomike I mezhdunarodnoj trgovle // Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2015. No2, S. 14-21)

Спартак А.Н., Французов В.В., Хохлов А.В. Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки.-М.: ВАВТ, 2015. - 384 с. (Spartak A.A.,Francuzov V.V., Hohlov A.V. Mirovoj i rossijskij jeksport: tendencii I perspektivy, sistemy podderzki.-M.:VAVT, 2015.-384 s.)

Спартак А.Н. Направления и методы международной конкуренции в начале XXI века: геоэкономические и торгово-политические аспекты//Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №9. – С. 3-16 (Spartak A.N. Napravlenija I metody mezhdunarodnoj konkurencii v nachale XXI veka: geojekonomicheskie I torгово-politicheskie aspekty// Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik. 2011. No9.-S. 3-16)

